

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

«НАШ народ сплотит свои ряды. Он будет бороться за труд и мир. Он свободен! И мы свободны! Сомуш ливреш, сомуш ливреш!» Так поется в самой популярной сегодня в Португалии песне. Ее поют на улицах Лиссабона и Порту, Коимбры и Эворы. Ее поют на заводах и фабриках, в рабочих клубах и сельских школах, в театрах и кафе и просто под открытым небом. Ее поют всюду. Ее поет свободолюбивый и ныне свободный народ Португалии.

Она продолжает и теперь звучать в наших сердцах так же, как звучала в тот памятный день, когда мы, спустившись по трапу самолета в лиссабонском аэропорту, впервые ступили на португальскую землю. Мы — это три советских человека: Г. Иванов, начальник управления театров Министерства культуры СССР, В. Прокофьев, председатель комиссии по наследию К. С. Станиславского, и я. Среди встречавших были театральные деятели, журналисты, представители министерства общественной информации и культуры, по приглашению которого мы и приехали для того, чтобы ознакомиться с современным португальским театром, договориться об обмене информацией, театральными коллективами, делегациями, установить личные контакты. И с первых же мгновений пребывания на этой гостеприимной земле мы попали в атмосферу дружеской симпатии, живого интереса к нашей стране, нашему народу.

Эта теплая атмосфера доброжелательства, искренней дружбы царил и в зрительном зале академии «Санту Амару», куда нас пригласили на следующий же после приезда день посмотреть спектакль под названием «Исследования XX века», поставленный группой «Четыре». Не успели мы переступить порог зала, как все встало и из радиодинамиков полилась мелодия «Интернационала», исполнявшегося на русском языке. Мы, конечно же, решили, что это и есть начало спектакля, что таков режиссерский замысел. Но когда нам объяснили, что «Интернационал» исполнялся в нашу честь, мы были тронуты до слез.

А потом начался спектакль. Он был создан по пьесе французского драматурга, в которой затрагивались многие актуальные проблемы современности. Но молодым артистам труппы этого показалось мало, и они сами переписали пьесу и адаптировали ее применительно к событиям в Португалии. Зрителям было близко и понятно все, что происходило на сцене, а в само представление был вложен такой мощный заряд политических страстей, что зал и дело взрывался бурными аплодисментами. В течение всего спектакля и зрители, и артисты жили в одном ритме, одним дыханием, переживали одни и те же чувства. Театральное представление вылилось в настоящую манифестацию, в демонстрацию преданности светлым идеалам революции, веры в торжество победы народа.

Эта прочная связь, духовная близость, полное взаимопонимание между зрителем и актером — самая, пожалуй, характерная черта театральной жизни сегодняшней Португалии. Так было

и в Лиссабоне, и в Порту, и в других городах страны, в которых нам посчастливилось побывать за двенадцать дней нашей поездки. Так было и в театрах «Мария», и «Сан-Карлуш», и «Сан-Луиш», и «Тринидади». Так было всюду.

Мы много встречались с актерами, режиссерами, руководителями театральных коллективов, участниками художественной самодеятельности. Из всех встреч запомнилась особенно одна. Она происходила в доме

жизне в массовой пропаганде идей нашей революции.

Да, они понимали главное. И это не удивительно. Ведь двадцать семь членов этого самостоятельного театрального коллектива — коммунисты.

В тот день студенты Коимбры показали нам спектакль по пьесе, ими же и написанной. Это произведение посвящено событиям в Чили. На сцене шло яркое политическое ревью, в котором воскрешалась сентябрьская трагедия чилийского на-

ной. Страна возрождается к новой жизни в обстановке напряженной внутриполитической борьбы.

В Порту в постановке Экспериментального театра мы смотрели спектакль по пьесе Брехта «Правило и исключение». В этом своем раннем произведении немецкий драматург-антифашист рассказывает о горькой судьбе простого человека в капиталистическом мире, о том, что между богатыми и бедными никогда не может быть мира. Выбор и постановка

«Сомуш ливреш! — Мы свободны!»

культуры профсоюзного объединения «Инателл». Профсоюзы Португалии принимают сейчас самое активное участие в строительстве нового общества, новой культурной жизни страны, поэтому было интересно узнать, как же проводят свой досуг португальские рабочие, крестьяне, студенческая и учащаяся молодежь.

В фойе дома культуры размещалась большая фото-выставка. Здесь были кадры из советских художественных и документальных фильмов, новых и прошлых лет, фотодокументы, рассказывающие об Октябрьской революции, трудных годах первых пятилеток, о Великой Отечественной войне, о строительстве коммунизма в нашей стране сегодня. В доме культуры шла декада советских фильмов. Показывались «Броненосец «Потемкин», «Ленин в Октябре», «Юность Максима», «Чапаев», другие ленты, ставшие классикой советского киноискусства. Билеты продавались необычайно активно, а реакция публики была самой восторженной. После просмотра нас буквально засыпали вопросами: что такое Октябрьская революция, как мы возрождали нашу страну из пепла после второй мировой войны, как трудится и чем живет советский народ сегодня?

Вопросы... Вопросы... Они сопутствовали нам во время всего нашего путешествия по Португалии. Немало их было задано и в студенческом клубе университетского городка Коимбры, куда мы попали после двухсоткилометрового переезда на автомобилях из Лиссабона.

Не успели мы выйти из машины, как были подхвачены толпой встречавших и буквально внесены в зрительный зал. Студентов интересовало все: что делал советский театр в первые годы после революции? Каков его репертуар? Что он делает сейчас? Что такое студенческий театр в Советском Союзе? Ребята наперебой спрашивали, а мы чувствовали их искреннее, живое любопытство ко всему тому, что происходит у нас на Родине. Мы слышали голос молодого поколения новой Португалии, видели его горячее желание строить новую жизнь.

— Мы понимаем, — говорили они, — какую роль играет искусство в жизни народа. Ведь театр — это сильное, действенное ору-

рода. Спектакль этот, необычайно острый и динамичный, изобиловавший сатирическими портретами палачей чилийской революции, явился яростной манифестацией протеста португальского народа против «коричневой чумы» на далеком латиноамериканском континенте, стал прекрасным свидетельством братской интернациональной солидарности народа Португалии с народом Чили. И опять уже в который раз мы были поражены духовным единством сцены и зрительного зала, этой отличительной чертой нового вешались на грудь.

Валентин ПЛУЧЕК,
народный артист СССР

На прощание мы подарили ребятам значки, наши советские значки с портретом Ленина, с изображением Красной площади, с портретами космонавтов, с красной пятиконечной звездой. Радости не было границ. Значки тут же с гордостью вешались на грудь.

...Мы уже мчались в автомобилях на север, в сторону Порту, второго по величине города Португалии, а перед глазами все еще стояла рвущаяся ввысь готика коимбрыского университета XVI века, развалины римского поселения, раскопки которого ведутся на окраине города, стены домов, сплошь, сверху донизу, заклеенные красочными плакатами и написанные политическими лозунгами, радостные улыбки юношей и девушек.

И вот, наконец, Порту. Это крупный индустриальный город с большим количеством заводов, фабрик и, конечно же, театров. Мы много встречались здесь с артистами, профессионалами и любителями, с режиссерами, с журналистами, проводили коллоквиумы, пресс-конференции. Нужно сказать, что сегодня в Португалии необычайно остро дебатировался вопрос о национализации театров. Актеры, театральные деятели, представители деловых кругов в печати и на диспутах жарко спорят о том, что же такое национализация, принесет ли она какую-нибудь пользу театрам и нужна ли она вообще? Эти споры порой кончались баталиями отнюдь не словесными. Португальская революция — процесс слож-

этой пьесы не случайны: деятели молодого португальского театра стремятся прежде всего к политической актуализации своего репертуара.

Но одним из самых больших впечатлений в городе Порту был для нас просмотр спектакля «Сейва» рассчитан на Катарину в народной борьбе. Этот спектакль, поставленный по пьесе португальского драматурга Луиса Умберту, был создан труппой театра «Сейва» специально для рабочих фабрики «Фалобол». Мы сидели в битком набитом зале рабочего клуба и напряженно следили за всем, что происходит на сцене. В центре пьесы стоит образ Катарины, простой крестьянской женщины, угнетенной, забитой, которая постепенно приходит к пониманию противостественности своего положения, проникается духом борьбы, принимает участие в революционном движении и героически погибает. Образ этот стал поистине народным, символом борьбы. Больше того, на улицах города, на стенах домов мы видели десятки портретов Катарины, нам дарили значки с портретами Катарины, словом, Катарина стала настоящей революционной героиней португальского народа. Актриса, игравшая главную роль, создала образ необыкновенно привлекательный, женственный, страстный, поднимаемая в целом ряде монологов до уровня подлинного революционного пафоса. Катарина погибает от руки фашистских палачей. Но народ, воодушевленный ее преданностью общему делу, ее смелостью, ее жертвенностью, встает на борьбу с тиранией.

«Сомуш ливреш! — Мы свободны!» Эти слова повторяют сегодня в Португалии все, в них вкладывается особый смысл. Португальцы буквально опьянены своей свободой, ведь только сейчас народ впервые за долгие годы обрел право говорить, рассуждать, спорить, голосовать, открыто выражать свои политические убеждения. Это надо понять. И это было глубоко понятно нам, советским людям.

...Мы покидали Португалию, всем сердцем полюбив эту страну, ее вольнолюбивый народ, одержимый желанием построить прекрасное, светлое будущее своей родины.

ЛИССАБОН —
ПОРТУ — МОСКВА.